

Новая парадигма философии науки

Губанов Н.Н.

Д-р филос. наук, профессор кафедры философии МГТУ им. Н.Э. Баумана
e-mail: gubanovnn@mail.ru

Gubanov N.N.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Bauman Moscow State Technical University
e-mail: gubanovnn@mail.ru

Аннотация

Статья представляет собой рецензию на новую монографию одного из известных российских специалистов в области философии и методологии науки С.А. Лебедева «Философия науки: позитивно-диалектическая концепция». М.: Проспект. 2021. 448 с. В монографии излагается новая фундаментальная концепция философии науки, которую автор называет позитивно-диалектической. Эта концепция характеризуется тем, что её эмпирическим базисом является содержание реальной науки и её истории, а на теоретическом уровне наука и научное знание рассматриваются как многомерные и диалектически развивающиеся системы. В соответствии с таким пониманием в книге раскрывается содержание основных разделов философии науки: исторические этапы развития науки, история философии науки, взаимосвязь философии и науки, онтология науки, эпистемология, методология научного познания, закономерности развития науки и научного знания, прaksiология науки, аксиология науки.

Ключевые слова: наука, философия науки, методология научного познания, эпистемология, позитивно-диалектическая концепция.

Abstract

The review presents to the readers a new monograph by one of the known Russian specialists in the field of philosophy and methodology of science: S.A. Lebedev. Philosophy of science: positive-dialectical conception. M.: Prospect. 2021. - 448 p. The book sets out the new fundamental conception of the philosophy of science, which the author calls positive-dialectical. The conception is characterized by the fact that its empirical basis is the content of real science and its history, and on the theoretical level the science and scientific knowledge are considered as multidimensional and dialectically developing systems. In accordance with this understanding, the content of all sections of the philosophy of science is revealed: the main historical stages of the development of science, the history of the philosophy of science and its concepts, the relationship between philosophy and science, the ontology of science, epistemology, the methodology of scientific knowledge, laws of development of science and scientific knowledge, praxeology science, axiology of science.

Keywords: science, philosophy of science, methodology of scientific knowledge, epistemology, positive- dialectical conception.

Введение

Рецензируемая монография включает Введение, 18 глав, посвященных раскрытию сущности новой концепции философии науки, содержания всех основных разделов современной философии науки и Заключение. Изложение материала в книге производится согласно логике, диктуемой новыми концептуальными основаниями видения сущности науки и научного знания, их структуры и динамики. Предложенная в книге новая концепция философии науки названа автором позитивно-диалектической. Попробуем раскрыть в основных чертах сущность и содержание этой концепции.

Как справедливо отмечает С.А. Лебедев, философия науки XX в. отмечена тремя знаковыми событиями: 1) крах логического позитивизма, вследствие как внутренних причин

(понимание представителями этого влиятельного течения несоответствия их моделей научного познания реальной науке), так и внешних (разрушительная критика со стороны постпозитивистов – К. Поппера, Т. Куна, И. Лакатоса, С. Тулмина и др.); 2) потеря влияния уже постпозитивизма в результате его внушительной критики, проведённой представителями социологии научного знания (М. Малкей, Л. Лаудан, Д. Блур, Б. Латур и др.); 3) появление такого направления, как постнеклассическая эпистемология, основу которой составляют две базовые идеи. Первая заключается в трактовке субъекта научного познания как творческой личности, деятельность которой в принципе свободна и не должна подчиняться никаким правилам. Вторая состоит в перенесении неопределённости содержания контекста научной деятельности на неопределённость его элементов, в результате чего признаётся неустранимость интуитивного элемента и утверждается субъективно-волевая природа всех утверждений науки об истинности и объективности научного знания. Однако эта идея ведет к безграничному субъективизму и плюрализму в трактовке научного знания, что противоречит самой сущности науки как особому виду познания.

По мнению С.А. Лебедева, реальной альтернативой методологическому анархизму (П. Фейерабенд) постнеклассической эпистемологии может стать только позитивно-диалектическая концепция сущности науки и научного познания. Безграничному плюрализму постнеклассической эпистемологии эта концепция противопоставляет системный плюрализм науки, научного познания и знания, их структуры и методов. В названии концепции автора присутствуют два ключевых термина: «позитивный» и «диалектический». В монографии даётся необходимое разъяснение по поводу их значений в данном контексте. Слово «позитивный» в названии данной концепции означает, что «философия науки должна строиться как рациональная реконструкция реального онтологического содержания науки, её структуры, методов получения и обоснования разных областей, уровней научного знания, построения моделей развития науки и научного знания на основе анализа истории реальной науки» [20, с. 4]. Значение термина «диалектический» также существенно отличается от его значения в спекулятивной эпистемологии Гегеля, где диалектический метод навязывался реальной науке от имени его философии как абсолютно необходимый и единственно истинный. В названии данной концепции термин «диалектическая» используется только в значении эмпирической констатации сложного и противоречивого характера как структуры реальной науки и научного знания, так и их динамики [там же]. Рассмотрим более подробно базисные принципы развиваемой в монографии позитивно-диалектической парадигмы философии науки.

Первый принцип заключается в системном подходе к решению проблемы демаркации научного знания. Согласно ему, научное знание отличается от всех других видов знания не каким-то одним свойством, а системой свойств. Необходимыми и достаточными свойствами научного знания являются: объектность, определенность, обоснованность, истинность, проверяемость, общезначимость и практическая полезность.

Второй принцип состоит в констатации принципиально социального характера процесса научного познания, которое по своей природе не является ни индивидуально-психологическим, ни трансцендентально-субъектным процессом.

Третий принцип утверждает, что научное знание в целом представляет собой суперсложную и плюралистическую по своему содержанию систему различных видов, областей, уровней и единиц научной информации. Эта система имеет не только целостный, динамичный, рефлексивный, но и диалектически противоречивый характер.

Четвёртый принцип: действительным субъектом научного познания, реальным производителем и носителем научной истины является не отдельный ученый, а дисциплинарное научное сообщество. Коммуникационные (субъект-субъектные) отношения между членами научного сообщества играют столь же важную роль в процессе получения научного знания, его обоснования и принятия, сколь и субъект-объектные отношения. Эти виды отношений оказывают друг на друга существенное влияние во всех процессах и на

всех стадиях функционирования научного познания, совместно определяя как общую траекторию его развития, так и результативность.

Пятым принципом является положение о том, что научное познание и его содержательный результат (научное знание) детерминированы не только исследуемым объектом, но и наличной культурой и обществом как необходимыми условиями его осуществления.

Шестой принцип фиксирует существенную степень самостоятельности научного (по) знания и его независимости от наличных социальных и культурных условий, в результате чего оно приобретает со временем всё большую силу инерции и ресурс саморазвития.

Седьмой принцип: развитие научного знания регулируется как внутринаучными факторами, так и социокультурными. Оно подчиняется общим диалектическим закономерностям эволюции любой системы: постепенного накопления количественных изменений и перехода системы со временем в новое качественное состояние. В динамике научного знания эти его скачкообразные переходы получили название научных революций. Последние заканчиваются достижением некоторого устойчивого состояния, либо оправданием, либо отторжением (частичным или полным) предложенных изменений в системе научного знания. И то, и другое достигается и фиксируется посредством определенного консенсуса среди членов дисциплинарного научного сообщества, выработка которого занимает часто весьма продолжительное время.

Восьмой принцип. Главными концептами научной эпистемологии являются: антифундаментализм, качественное разнообразие научного знания, методологический плюрализм, единство противоположного, содержательная и эпистемологическая относительность всех главных характеристик научного знания (его истинности, доказательности, верифицируемости, общезначимости, объективности, определенности и др.), единство преемственности и качественных скачков в процессе развития научного знания и др.

Гетерогенность и диалектическая противоречивость структуры научного знания состоит в том, что оно включает в себя противоположные виды знания, а также противоположные методы научного познания: чувственное и рациональное знание, апостериорное и априорное знание, логику и интуицию, рациональную аргументацию и волю, рассудок и разум, стандартную (в частности, алгоритмическую) познавательную деятельность и творчество, индукцию и дедукцию, анализ и синтез, детерминацию познания объектом и когнитивную свободу ученого (как основание его продуктивного воображения), объектное и рефлексивное познание и др.

Девятый принцип. Важнейшим видом познания, составляющим необходимое условие успешного функционирования и развития научного знания, является философская рефлексия над наукой, её структурой, содержанием и динамикой. При этом позитивно-диалектическая эпистемология утверждает относительную самостоятельность и независимость современной науки от философии (как, впрочем, и наоборот). Философия, во-первых, является лишь одним из факторов развития реальной науки, во-вторых, фактором, действующим на науку избирательно (в основном, на теоретическом уровне научного познания), и, в-третьих, фактором, интенсивно влияющим на развитие науки только в период научных революций, в период глубокого кризиса её фундамента и смены парадигмальных теорий.

Десятый принцип эксплицирует отношение между философией и наукой: это диалектическое единство противоположных, но вместе с тем дополняющих друг друга видов рационального познания. В силу качественного различия предметов, методов и содержания философии и конкретно-научного знания последнее принципиально не может быть чисто логически выведено из «истинной» философии, ибо имеет собственные детерминанты своего развития. Верно и обратное утверждение: рациональная философия также не может быть выведена даже из совокупного научного знания о мире, поскольку опирается в своих построениях не только на науку, но и на весь многообразный опыт человеческой жизнедеятельности, на всю культуру.

С позиций рассмотренных базовых принципов в монографии по новому рассматриваются многие традиционные фундаментальные проблемы и разделы философии науки. Остановимся на этом более подробно.

1. Основные исторические этапы развития науки и научного знания

Автор выделяет шесть качественно различных состояний в процессе глобальной эволюции науки: древняя восточная, античная, средневековая, классическая, неклассическая и современная постнеклассическая. В монографии показано, что каждый культурно-исторический тип науки отличался от других не только содержанием научного знания, но и своеобразием своего методологического инструментария, а также своими философскими основаниями. Представляет интерес следующий вывод автора: «Постнеклассическая наука стала своеобразным возвращением науки к своему исходному состоянию, какой наука была в древности, но на более высоком уровне развития. Дело в том, что главной интенцией постнеклассической науки вновь стала её ориентация не столько на истинность и логическую доказательность научного знания, а также его мировоззренческую значимость, сколько на практическую применимость научного знания и его инновационную ценность» [20, с. 17].

Плодотворным является реализованный в книге подход, согласно которому в синхронном плане различаются общие закономерности развития научного знания и специфические закономерности развития различных областей науки (естественные науки, математика, технические науки, социально-гуманитарные науки). Убедительно продемонстрировано, что специфические закономерности развития различных отраслей науки не противостоят общим, а являются их конкретизацией применительно к содержанию разных областей и видов наук. Главной же целью развития науки и её общим трендом, несмотря на смену её культурно-исторических типов, является умножение адаптационного и инновационного потенциала общества.

2. История философии науки

В книге выделяются два качественно различных этапа и направления в истории философии науки:

1) философия науки как эпистемология, как один из разделов традиционной философии, отвечающий на вопрос, как возможна наука, понимаемая как истинное и доказанное объективное знание (V век до н. э. – наст. вр.);

2) философия науки как особая область прикладной философии, основанная на конкретно-научном эмпирическом, историческом и логическом исследованиях реальной науки.

Начало второго этапа развития философии науки, особого понимания её предмета и метода, в отличие от традиционного, чисто эпистемологического подхода к анализу науки, было положено в работах позитивистов. Их целью было исследование онтологического, гносеологического и социального содержания реальной науки средствами самой науки, т.е. путем её эмпирического анализа и обобщения. По справедливому замечанию С.А. Лебедева, позитивизм во всех его вариантах (индуктивизм, эмпириокритицизм, неопозитивизм) не смог правильно решить ни одной из главных проблем философии науки: возникновение и развитие научного знания; обоснование научных законов и теорий; соотношение эмпирического и теоретического знания; взаимосвязь науки и культуры.

Пришедшие на смену позитивизму различные варианты постпозитивистской философии (критический рационализм К. Поппера, методология научно-исследовательских программ И. Лакатоса, эволюционная эпистемология С. Тулмина, концепция неявного и личностного знания М. Полани, концепция научных революций Т. Куна и др.), страдают тем, что недооценивают: а) гносеологическую специфику теоретического уровня знания по сравнению с эмпирическим; б) качественное разнообразие различных областей наук и, в частности, нередуцируемость гуманитарных наук к естественно-научным стандартам научного познания и обратно; в) диалектически системный характер единства науки и

научного знания; г) тесную связь реальной науки с практикой, использованием её результатов в развитии техники, технологий и инновационной экономике.

Указывается, что своеобразным дополнением к позитивизму в широком смысле является социально-гуманитарная интерпретация науки. Это направление представлено несколькими вариантами: концепция культурно-исторической динамики науки, герменевтика, радикальный конструктивизм, когнитивная социология науки, постструктурализм. Данное направление подчёркивает существенное влияние, которое оказывает на развитие науки не только содержание исследуемых ею объектов, но и социокультурные факторы. Одним из ведущих вариантов гуманитарной парадигмы современной философии науки является постмодернизм. Его представители (Ж. Деррида, Ж. Лакан, Р. Барт, Ю. Кристева и др.) считают, что научный дискурс ничем принципиально не отличается от любого другого дискурса, включая его вненаучные виды (обыденное знание, мифология, философия и др.). Везде имеют место недоговоренность, недообоснованность, субъективность, зависимость от контекста, гетерогенность. Все эти общие свойства любого дискурса являются следствием коммуникативной природы языка и нарративности (повествовательности) любого текста.

С.А. Лебедев обоснованно считает, что постструктуралисты и постмодернисты явно недооценивают объектный и технологичный характер современной науки и научного познания, их успешное применение на практике. Наиболее обоснованной концепцией философии науки, лишённой выявленных выше недостатков, является диалектическая философия науки, базисные принципы которой мы уже рассмотрели.

3. Взаимосвязь философии и науки

Проанализированы и подвергнуты сравнению с точки зрения соотношения своих достоинств и недостатков четыре основные концепции взаимоотношения философии и науки: трансценденталистская, позитивистская, антиинтеракционистская и диалектическая.

Сторонники первой концепции (Аристотель, Г. Лейбниц, Дж. Локк, Г. Гегель, Ф. Энгельс, А. Бергсон и др.) рассматривают философию как метафизику «царицей науки». С этой точки зрения истинное знание едино и целостно, а философия является его аксиоматикой, множеством всеобщих истин о бытии и познании. Частные науки это теоремная часть истинной философии со всеми вытекающими отсюда последствиями понимания взаимоотношения между ними. Согласимся, что главным плюсом этой позиции является «обоснование того, что наука нуждается в «кураторстве» со стороны культуры и что наилучшим когнитивным «опекуном» для науки от имени культуры как целого может выступать именно философия как рациональная и наиболее близкая науке по своим ценностным характеристикам форма мировоззрения» [20, с. 92]. Главным же недостатком стало неверное понимание трансценденталистами сущности самой науки: отказ ей в возможности иметь собственное теоретическое содержание, отличное от философского знания, а отсюда и недооценка ими роста относительной самостоятельности науки по мере её развития по отношению к философии.

Сущность позитивистской концепции: наука сама себе философия. Развитая наука способна справиться со своими проблемами самостоятельно, не прибегая к помощи философии. Метод у всех наук может быть только один: накопление эмпирической информации о своем предмете и её обобщение в целях выведения законов. Последовательность попыток позитивистов построить «научную» философию схематически может быть представлена так: онтология и методология науки (Г. Спенсер, Дж. Милль) → психология и социология научной деятельности (Э. Мах и др.) → логика науки (М. Шлик, Б. Рассел, Р. Карнап и др.) → лингвистический анализ языка науки (Л. Витгенштейн, Дж. Райл, Дж. Остин и др.) → теория динамики и развития научного знания (К. Поппер и др.). Самой сильной стороной позитивизма стало указание на необходимость ориентации любой философии, претендующей на научность, на содержание и методы реальной науки. Самым же слабым местом явилось решение о якобы бесполезности и исчерпанности когнитивных ресурсов классической философии как важного позитивного фактора функционирования

и развития культуры. Равно как и неверное понимание сущности и структуры реального научного знания, стремление свести его только к эмпирическому знанию.

Антиинтеракционисты (представители экзистенциализма, философии культуры, философии ценностей, философии жизни и др.) формулируют своё кредо примерно так: «Философия — не научна, наука — не философична». Для них философия и наука настолько различны по своим целям, предметам и методам, что между ними не может быть никакой внутренней взаимосвязи. Каждый из этих типов знания развивается по своей внутренней логике и поэтому влияние философии на науку, как и обратно, может быть только чисто внешним, irrelevantным или даже вредным для них обеих. Например, говорят экзистенциалисты, бессмысленно чисто научно пытаться решать одну из фундаментальных проблем философии – проблему смысла жизни человека. Любая подобного рода попытка неминуемо ведёт просто к разрушению самой проблемы. Основным достоинством антиинтеракционизма Лебедев считает справедливую оценку им огромной и ничем не заменимой (в том числе и наукой) духовной и гуманистической роли философии в развитии культуры. «Ахиллесовой пятой» данной концепции является отрицание ее сторонниками существования философии науки как междисциплинарной дисциплины, использующей как философские, так и конкретно-научные методы (исторические, логические, эмпирические) в осмыслении самого феномена науки.

В монографии отдаётся предпочтение диалектической парадигме как имеющей наиболее оправданные претензии на правильное решение проблемы взаимосвязи философии и конкретных наук. Эта взаимосвязь носит характер диалектического противоречия, т.е. взаимоотрицания и взаимополагания. Ни философия, ни конкретные науки не могут успешно функционировать и развиваться, не используя знания, когнитивные ресурсы друг друга. Однако эффективное взаимодействие между ними возможно только при условии признания взаимного равноправия и определенной свободы во взаимоотношениях друг с другом. Результатом взаимодействия философии и конкретных наук являются: а) различного рода философские основания науки (онтологические, гносеологические, социокультурные аксиологические) как науки в целом, так и отдельных наук и фундаментальных теорий; б) философия науки как область междисциплинарного знания, синтез философского и конкретно-научного знания.

4. Онтология науки

Одним из важнейших разделов современной философии науки является онтология науки. Её содержание включает представления науки об объективной реальности, интегральным выражением которых служит научная картина мира. Последняя не есть нечто застывшее, а находится в постоянном развитии, отражая исторический уровень развития науки. По степени общности и фундаментальности различаются общенаучная и частнонаучные картины мира. Поскольку научный способ познания опирается на непосредственный эмпирический контакт с объектом с целью выработки знания о его свойствах, отношениях и законах, постольку научное познание всегда по необходимости замкнуто и ограничено познанием конкретного множества объектов в соответствующей области. Наука в целом всегда состоит из конечного множества отдельных частных научных дисциплин, которые располагают эмпирически удостоверенным знанием только об определённом фрагменте объективной реальности. Не существует и принципиально не может существовать наука об объективном мире в целом и о его всеобщих законах. Поэтому создание научной картины мира возможно только при тесном сотрудничестве науки и философии.

В свете отмеченного выше остаётся только согласиться со следующим выводом С.А. Лебедева: «В силу предельной общности философии её учение о бытии всегда является априорным по отношению к онтологии науки, предшествующим последней и составляющим одно из оснований её формирования наряду с опытным познанием объективной реальности. Вот почему ученые, создающие основы научной онтологии, а это, прежде всего, классики науки, всегда вынуждены обращаться к философской онтологии, её содержанию, черпая из него необходимые и важные для научной онтологии общие идеи и

прививая их к науке своего времени» [20, с. 129]. Сказанное подтверждается многочисленными примерами из истории реальной науки, и нет никаких оснований полагать, что и в будущем ситуация здесь как-то радикально изменится.

На протяжении всего развития науки, начиная с Нового времени и вплоть до второй половины XX в., фундамент общенаучной картины мира составляла физическая картина мира. В её развитии выделяется четыре основных этапа эволюции: картина мира античного естествознания, классической физики, неклассическая физическая картина мира и современная постнеклассическая. В монографии выявляется некое общее для всех этих картин мира содержание, а также подробно излагаются моменты, по которым они во многом несовместимы друг с другом.

5. Методология научного познания

Основная идея излагаемой автором концепции методологии заключается в том, что научный метод коррелятивен предмету познания. Поэтому существуют различия между методами познания в качественно различных областях науки (математика, естествознание, социальные, гуманитарные науки, технические и инженерные науки), на различных уровнях научного познания (методы чувственного, эмпирического, теоретического, метатеоретического познания), а также в разных научных дисциплинах. В реальной науке не существует некоего единого и универсального способа получения, обоснования и проверки разных видов научного знания. В структуре современной методологии С.А. Лебедев выделяет пять основных блоков: общенаучная, отраслевая, уровневая, дисциплинарная и историческая методология науки.

Предметом *общенаучной методологии* являются общенаучные методы познания. Это методы, которые применяются во всех основных областях науки (естествознание, математика, социально-гуманитарные науки, технические науки). Вторым структурным блоком методологии науки является *отраслевая методология*. Она состоит из четырех основных разделов, которые отражают методологическую специфику четырех областей (отраслей) научного знания: 1) математики; 2) естественных наук; 3) социальных и гуманитарных наук; 4) технических и технологических наук. Третий блок современной методологии науки образует *уровневая методология науки*. Её предметом являются методы, специфичные для различных уровней научного познания – чувственного, эмпирического, теоретического и метатеоретического. Четвёртым блоком современной методологии научного познания является *дисциплинарная методология*. Её предмет – методы познания в отдельных науках и научных дисциплинах. Это, например, методы физики или биологии, экологии, географии, геологии и т.д. Дисциплинарные методы имеют менее общий характер по сравнению не только с общенаучными методами, но и с отраслевыми и уровневыми методами. Одной из важных задач методологии научного познания является реконструкция методологических оснований различных исторических типов науки. Это предмет пятого блока методологии науки – *исторической методологии*. Дело в том, что в ходе исторического развития науки меняются её методологические основания, появляются новые методы научного исследования, пересматриваются значимость и степень универсальности её прежних методов. В целом по мере развития науки растёт многообразие и плюрализм научных методов и средств.

6. Закономерности развития науки и научного знания

В рамках позитивно-диалектической концепции данная проблема раскрывается с помощью следующих положений:

- 1) Развитие научного знания представляет собой чередование процесса количественного накопления (кумуляции) истинного знания, направляемого общепринятой фундаментальной теорией (научной парадигмой (Кун)), и качественных скачков (научных революций), вызванных построением новой фундаментальной теории;
- 2) Она является содержательно и логически несовместимой с прежней теорией (антикумулятивный аспект развития научного знания). В результате научной революции только часть накопленного ранее знания признается истинной и сохраняется в неизменном виде,

другая его часть рассматривается как ложное с позиций новой фундаментальной теории и отбрасывается. И, наконец, третья часть накопленного ранее знания хотя и сохраняется, но в существенно переработанном и осмысленном с позиций новой теории виде;

3) В целом развитие научного знания обусловлено действием как внутринаучных факторов (новые эмпирические данные, неиспользованные ранее теоретические ресурсы имеющейся системы знания), так и социокультурных (практические потребности общества, социальный заказ, философские и мировоззренческие идеи и др.). При этом внутринаучные факторы являются основной движущей силой динамики научного знания, как правило, в эволюционные фазы его развития, а также для высокоабстрактных областей науки, таких как математика, или для достаточно зрелого состояния науки, способного к существенной самодетерминации. Социокультурные факторы также оказывают существенное, а подчас решающее влияние в периоды становления научных дисциплин, во время научных революций, а также в прикладных научных исследованиях;

4) На динамику научного знания существенное влияние оказывают не только общие закономерности развития научного знания, но также и специфические, учитывающие специфику содержания и методологии различных областей науки.

7. Праксиология науки

По мнению С.А. Лебедева, современная наука имеет два принципиальных отличия от классической науки. Первой особенностью является перенесение главного акцента научной деятельности с процесса получения и обоснования научного знания на его практическое применение, производство новых наукоёмких товаров и услуг и удовлетворение других потребностей людей. Второй её отличительной особенностью является ярко выраженный социальный и коллективный характер научной деятельности. В современной науке главным субъектом стал не отдельный учёный, а научные коллективы и организации разной мощности и направленности, которые представляют собой социальные системы, функционирующие по особым законам. Субъект-объектные познавательные отношения в современной науке существенным образом опосредованы и детерминированы различного рода социальными, коммуникационными, экономическими и организационными требованиями и ограничениями.

«Деятельность отдельных учёных в рамках научных коллективов и организаций подчинена законам разделения труда в рамках функционирования коллективного субъекта науки. Она существенно диверсифицирована, специализирована и организована по принципу взаимодополнения в рамках функционирования целостного субъекта науки (экспериментаторы, теоретики, создатели полезных моделей и опытно-конструкторских разработок, инженеры, математики-прикладники, экономисты, менеджеры, руководители научных программ и т. д.)» [20, с. 407]. Одним из следствий социального характера субъекта научного познания является то, что субъект - субъектные отношения между членами профессионального научного сообщества стали иметь не меньшее значение для успешного осуществления научной деятельности, чем субъект - объектные отношения между учёным и познаваемой им объективной реальностью. Соответственно, традиционные исследования процесса научного познания в рамках эпистемологии и методологии науки должны быть сегодня существенно раздвинуты и дополнены социологическими, историческими, психологическими, герменевтическими и праксиологическими исследованиями научного познания.

8. Аксиология науки

Аксиология науки понимается как раздел философии науки, предметом которого является анализ ценностного измерения научной деятельности и, прежде всего, идеалов и норм научного исследования. Общенаучные идеалы и нормы исследования оказывают серьёзное и самое непосредственное воздействие на весь ход процесса научного познания, на технологию получения нового научного знания и его оценку. Особенно существенное влияние господствующие в науке идеалы и нормы познания оказывают на построение и

оценку фундаментальных научных теорий. В монографии приведены некоторые особенно яркие примеры такого влияния из истории реальной науки.

Идеалы и нормы научного исследования относятся к внутренним ценностям науки, фиксируя господствующие представления научного сообщества о целях научного исследования, средствах их достижения и оценки полученных результатов. Они являются важными внутренними регуляторами научной деятельности наряду с общенаучной картиной мира. Содержание идеалов и норм имеет исторический характер и меняется вместе с изменением содержания науки в процессе её объективного развития, особенно в результате смены фундаментальных теорий в той или иной области науки. Их легитимизация, как правило, по мнению С.А. Лебедева, сопровождается коррекцией прежних идеалов и норм в процессе когнитивных переговоров. Такая коррекция является необходимой формой адаптации философии науки к реальным вызовам самой науки [18].

Заключение

В своём фундаментальном труде «Философия науки. Позитивно-диалектическая концепция» С.А. Лебедев, используя свои многочисленные предыдущие работы [см. Литература], предложил, на наш взгляд, новую парадигму философии науки, адекватно охватывающие все основные аспекты развития и функционирования науки. Книга будет полезна всем философам, но особенно специалистам в области философии и методологии науки, которые получат и найдут в книге много материала для своих размышлений и возможностей дальнейшего развития этой важнейшей области философского знания.

Литература

1. *Лебедев С.А.* Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). – Москва: Академический проект. 2008.
2. *Лебедев С.А.* Уровни научного знания//Вопросы философии. – 2010. – № 1. – С. 62–75.
3. *Лебедев С.А.* Праксиология науки//Вопросы философии. – 2012. – № 4. – С. 52–63.
4. *Лебедев С.А.* Методология науки: проблема индукции. – Москва: Альфа-М. 2013.
5. *Лебедев С.А.* Философия научного познания. – Москва: Московский психолого-социальный университет. 2014.
6. *Лебедев С.А.* Методология научного познания. – Москва: Проспект. 2015.
7. *Лебедев С.А.* Пересборка эпистемологического//Вопросы философии. – 2015. – № 6. – С. 53–64.
8. *Лебедев С.А.* Проблема истины в науке//Человек. – 2014. – № 4. – С.123-135.
9. *Лебедев С.А.* Структура научной рациональности//Вопросы философии. – 2017. – № 5. – С. 66–79.
10. *Лебедев С.А.* Основные парадигмы эпистемологии и философии науки //Вопросы философии. – 2014. – № 1. – С. 72–82.
11. *Лебедев С.А.* Роль индукции в процессе функционирования современного научного знания//Вопросы философии. – 1980. – № 6. – С. 87–95.
12. *Лебедев С.А., Твердынин Н.М.* Гносеологическая специфика технических и технологических наук// Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2008. – №2. – С. 44–70.
13. *Лебедев С.А.* Основные модели развития научного знания//Вестник Российской академии наук. – 2014. – Т. 84. – № 6. – С. 506.
14. *Лебедев С.А.* Культурно-исторические типы науки и закономерности ее развития//Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2013. – № 3. – С. 7-13.
15. *Лебедев С.А.* Научный метод: история и теория. – Москва: Проспект. 2018.
16. *Лебедев С.А.* Философия науки: общие проблемы. – Москва: Издательство Московского университета. 2012.
17. *Лебедев С.А.* Уровневая методология науки. – Москва: Проспект. 2020.

18. *Лебедев С.А.* Аксиология науки: ценностные регуляторы научной деятельности//Вопросы философии. – 2020. – № 7. – С. 82– 92.
19. *Лебедев С.А.* Критерии истинности научного знания//Журнал философских исследований. – 2020. – Т. 6. – №3. – С. 28– 40.
20. *Лебедев С.А.* Философия науки: позитивно-диалектическая концепция. М.: Проспект. 2021.